

— Похоже, что сталкер довольно известна, раз о ней знают и в администрации, — обратился Ким Хак Чхон к Кан Хо Су.

— Ну, в этом вы правы.

Ведущий начал задавать вопросы. В конце концов, он не мог просто молча стоять в стороне, пока идет прямая трансляция.

— Что именно сейчас происходит наверху?

— Сталкер каждый вечер приходит в квартиру У Джина около 22:00 и звонит в дверь с пустяковыми просьбами, поэтому недавно он отключил домофон. Однако сегодня вечером У Джин сказал мне, что в входную дверь стучат и кричат. Я сказал ему, чтобы он не выходил из квартиры, и пришел сюда, чтобы самому разобраться с ней.

— Это звучит немного опасно.

— Так и есть. Похоже, она считает себя девушкой У Джина. И почему же в последнее время так много людей претендуют на роль его девушки?

— А...

Ким Хак Чхон и О Ён Хи обменялись взглядами, уловив нюанс в словах Кан Хо Су. Он косвенно отрицал, что женщина из социальной сети является девушкой У Джина.

— Господин Чхэ У Джин слишком популярен. Даже мне захотелось бы пойти и сказать людям, что я его девушка, — сказала О Ён Хи.

— Это преступление, понимаешь?! — воскликнул Ким Хак Чхон.

И следом за ним Кан Хо Су ответил, что это не столь существенно.

— Это не настолько серьезно, чтобы быть преступлением.

— В какой же обстановке вы жили до сих пор, что не считаете это преступлением?! — спросил Ким Хак Чхон, когда лифт прибыл на верхний этаж.

— В такой обстановке, — сказал Кан Хо Су и, как только двери открылись, побежал навстречу творящемуся прямо перед ним зрелищу. Ведущие и производственный персонал вышли из лифта и последовали за менеджером, но остановились и уставились на происходящее. Несмотря на то что им сказали, что в коридоре поднимает шум сталкер, происходящее на их

глазах явно отличалось от того, что им рассказывали.

Чхэ У Джин схватил девушку за запястье и держал ее руку высоко над головой, а другой мужчина стоял позади нее, сжимая ее плечи и руки. Однако в руках у девушки был нож, и кровь стекала по руке У Джина, когда он удерживал ее запястье на месте.

— 119! Кто-нибудь, позвоните 119!

— Подождите, разве мы не должны сначала позвонить в полицию?

Несмотря на то, что Хён Мин был удивлен внезапным появлением толпы, стоящей за спиной Кан Хо Су, он с серьезным выражением лица крикнул им.

— Просто позовите их обоих!

Сумасшедшая девушка с ножом творила хаос, кто-то пострадал, поэтому на место происшествия необходимо было вызвать и скорую помощь, и полицию. Однако сейчас их главной задачей было не дать Кан Хо Су напасть на Ли Ё Рин.

— Хён! Хён, нет! Остановись! Она не нападала на нас, мы пытались остановить ее, чтобы она не нанесла себе увечий!

Кан Хо Су уже собирался заломить Ли Ё Рин левую руку, но остановился, услышав объяснения Хён Мина.

Немного подумав, он понял, как У Джин и Хён Мин оказались в коридоре, когда он сказал им не открывать дверь, несмотря ни на что. Даже если бы у Ли Ё Рин был нож и она начала бы размахивать им, никто бы не пострадал, если бы ее цели были в безопасности внутри квартиры.

— Мы следили за ней через камеру наблюдения, когда она вдруг достала нож и приставила его к своей шее. Мы выбежали как можно быстрее, чтобы остановить ее, и при этом немного порезались. Она не хотела нападать на нас.

У У Джина было противоречивое выражение лица, когда он объяснял ситуацию своему менеджеру. Как бы сильно он ни ненавидел человека, он не мог просто сидеть и смотреть, как он вредит себе.

Кан Хо Су заметил тонкую, неглубокую рану на шее Ли Ё Рин и прекратил попытки напасть на сумасшедшую. Вместо этого он приготовился защищаться от ножа.

— Почему ты всегда ведешь себя так холодно, когда на самом деле беспокоишься обо мне? Почему ты притворяешься, что не любишь меня? — Ли Ё Рин жаловалась У Джину, задавая ему

вопросы, словно не могла понять его поведения.

— Что? Разве не страннее ничего не делать, когда на глазах кто-то пытается покончить с собой? — воскликнул У Джин.

— Нет, ты любишь меня. Ты любишь меня, хотя постоянно отрицаешь это. Неужели ты так боишься того, что о тебе подумает общественность?

— Я боюсь тебя больше всего на свете.

Этот разговор уже происходил до прихода Кан Хо Су и остальных, поэтому на лице У Джин читались усталость и раздражение. Тем не менее, Ли Ё Рин сетовала на то, что он ведет себя слишком равнодушно и отстраненно, как будто весь ее мир рушится.

— Не поступай так со мной.

— Это как раз то, что я должен сказать. Почему ты так со мной поступаешь? На самом деле, я знаю, почему, но разве ты не понимаешь, что такое поведение тебе ничем не поможет? — спросил У Джин.

Ли Ё Рин могла выразить свою привязанность множеством нормальных способов, и У Джин не мог понять, почему она каждый раз выбирает самые экстремальные варианты. Вряд ли она сможет встречаться с ним, даже если будет вести себя разумно, но, по крайней мере, она сохранила бы достоинство его фанатки, и он бы ее уважал.

— Ты сказал, что в следующий раз мы пойдем вместе. Ты сказал, что будешь со мной везде, кроме рая, что теперь ты даже не чувствуешь запаха других цветов и что ты посвятишь мне свою жизнь. Так почему же ты продолжаешь делать вид, что я чужая?

— Что? Когда это я такое говорил?

Ее объяснение было настолько абсурдным и нелепым, что ошарашило У Джина. Неосознанно он ослабил хватку на ее запястье, и Ли Ё Рин тут же попыталась снова перерезать себе горло. К счастью, Кан Хо Су вовремя остановил ее, предотвратив кровавую баню.

— У Джин, отойди в сторону! Прошу прощения.

Кан Хо Су оттолкнул У Джина и схватил Ли Ё Рин за запястье, заранее попросив у нее прощения. Затем он схватил другую руку, которую держал Хён Мин. Таким образом, Кан Хо Су легко подчинил себе Ли Ё Рин, несмотря на то, что двое мужчин до этого пытались ее удержать.

— "Город теней" и "Красный враг"! — крикнула О Ён Хи.

— Что? — спросил Ким Хак Чхон.

— То, что она только что сказала. Я все это время гадала, о чем она говорит, но это реплики господина Чхэ У Джина в его фильмах, сериалах и рекламе.

— А!...

Ким Хак Чхон тоже вспомнил эти реплики и утвердительно кивнул, когда О Ён Хи указала на них.

Сначала он подумал, что за словами Ли Ё Рин скрыт какой-то смысл, но это были всего лишь его фразы в тех картинах, которые Ким Хак Чхон уже видел. Хотя фразы были довольно шаблонными, нет ничего лучше, чем шептать их на ушко любимой. Но даже сейчас преследовательница ругалась и говорила так, словно слова Чхэ У Джина, обращенные к возлюбленным его персонажей, были адресованы ей. Она кричала и спрашивала, почему он не сдержал обещания, почему не встретил ее, даже когда она пришла к его двери.

— Вы в порядке?

Оставив Ли Ё Рин на попечение Кан Хо Су, У Джин вздыхал, осматривая рану на руке, когда к нему подошла О Ён Хи и достала носовой платок. К счастью, порез оказался несерьезным. Однако кровь не переставала литься из раны, так как он крепко держал запястье Ли Ё Рин. Когда О Ён Хи обмотала платком открытую рану, ткань быстро стала темно-красной.

— Что это за девка? Неужели ты так со мной обращаешься из-за нее?

О Ён Хи была известной телеведущей, но Ли Ё Рин ее не узнала. Преследовательница с жаждой крови в глазах смотрела на О Ён Хи, пытаясь замахнуться ножом на ведущую. Но Кан Хо Су крепко держал ее, и Ли Ё Рин ничего не могла сделать.

Тем временем на помощь прибыли сотрудники администрации и охранники, которых вызвал Хён Мин. Они осмотрели место происшествия и с помощью Кан Хо Су отвели Ли Ё Рин в ее комнату.

— Не будут ли люди в той комнате жаловаться на шум, если вы ее туда отнесете? — спросил Ким Хак Чхон. Он опасался, что соседи будут жаловаться из-за криков Ли Ё Рин, раздающихся в коридоре.

— Все в порядке. Это ее квартира, — пояснил Хён Мин.

Глаза ведущих и съемочной группы расширились от удивления. Они немного знали о ценах апартаментов, поэтому они предположили, что Ли Ё Рин должна быть довольно состоятельной, если она живет в этом пентхаусе. Однако, несмотря на богатство, девушка вела себя так жалко и вела такую постыдную жизнь, преследуя любимого актера. Они даже начали подозревать, не переехала ли она сюда, чтобы быть с Чхэ У Джин.

— Она пришла за У Джин после того, как он переехал в эту квартиру, — подтвердил Хён Мин, подойдя к У Джину и проверив состояние своего друга. В отличие от него самого, лицо У Джина было тревожно бледным.

Команда "Штурм! Открывай двери" тоже были обеспокоены состоянием актера и поспешили к нему. Они забыли, что ведут прямую трансляцию, и были в растерянности. Тем не менее, видеорежиссер не забыл о своем долге и запечатлел на камеру изможденное лицо У Джина.

Чхэ У Джин стал худым и бледным. Он сильно похудел, а его лицо стало еще тоньше, чем раньше. Он был одет в белую футболку и удобные спортивные штаны. Так как в этой тяжелой ситуации у него не было времени надеть обувь, он был босиком. В данный момент он прислонился к стене, откинув голову назад, чтобы немного отдохнуть. От него исходила такая чистота, что он напоминал маленького ребенка.

— Ох, как же я голоден.

Увы, слова, вырвавшиеся из его уст, полностью разрушили этот непорочный и изящный образ.

— Гимбап, рамен, свиные ножки...

— Нет!

Кан Хо Су, вернувшийся проверить, как дела у актера, после того как он передал Ли Ё Рин в руки администрации и охранников, вдруг закричал. Хотя У Джин вообще редко ел подобные блюда, даже когда ему это предлагали, после диеты ему захотелось поесть.

— Давай сначала поедим в больницу. Ты поправишься, когда получишь пищевые добавки, — ласково утешил Кан Хо Су.

— Я чувствую, что все будет хорошо, если я съем свиную грудинку. Я даже потерял немного крови, так что свиная грудинка будет идеальным средством для лечения... — пробормотал У Джин.

— Где тут ближайшая больница?

Кан Хо Су сделал вид, что не услышал его, и спросил Хён Мина. Когда Хён Мин уже собирался ответить, лифт снова загудел и открылся. Все повернулись к двери, гадая, не пришли ли на

помощь охранники, но, к их удивлению, из лифта вышли полицейские и медики.

— Поступило сообщение о нападении с ножом.

Полицейские переглянулись, заговорили, и Кан Хо Су вышел вперед, чтобы объяснить им ситуацию.

— Это было не совсем нападение с ножом. Один человек пытался причинить себе вред, а другой пытался остановить его, но в результате оба получили ранения.

— Нам нужно провести расследование, чтобы подтвердить это.

Офицеры пока не могли судить, было ли это членовредительство или нападение на кого-либо из участников. Кан Хо Су понял осторожность полицейских и пообещал предоставить записи с камер наблюдения, чтобы помочь в расследовании. Тем временем медики заметили кровотечение у У Джина и подошли к нему первыми.

— Пожалуйста, осмотрите ее, прежде чем оказывать помощь мне. У нее небольшой порез на шее, но я думаю, что рана открылась и стала хуже, так как она сопротивлялась ранее, — сказал У Джин.

Сначала из маленького пореза не шла кровь, но когда Ли Ё Рин попыталась напасть на О Ён Хи и начала сопротивляться после того, как ее остановили, рана открылась, и теперь кровь текла по ее шее.

Самое главное, что Ли Ё Рин была в приоритете перед ним, так как ее нужно было проверить как физически, так и психически. Похоже, у нее не было ни родственников, ни друзей, которые могли бы за ней присмотреть, и нужно было срочно предотвратить повторное причинение вреда.

— Но кто вызвал полицию и скорую помощь? — неожиданно спросил Ким Хак Чхон и в замешательстве наклонил голову, почувствовав что-то странное. Он не видел здесь никого, кто бы звонил по телефону, да и сам он этого не делал. Хотя Хён Мин сказал им звонить по телефонам 119 и 112, [1] все были настолько шокированы и ошеломлены, что никто не стал звонить в службу спасения. Даже Хён Мин обратилась в администрацию только для того, чтобы попросить о помощи.

Все качали головами, отрицая свою причастность.

— Тогда кто же сообщил об этом?

— Похоже, что это были зрители.

Ответ был получен от девушки из съемочной команды, которая отвечала за модерацию чата во время прямой трансляции. Она объяснила, что слишком отвлеклась и не проверяла чат до этого момента, но когда его все-таки прочитала, то увидела, что чат превратился в хаос. Зрители были раздосадованы бездействием съемочной группы во время чрезвычайной ситуации и сами сообщили о случившемся.

Однако, поскольку прямую трансляцию смотрели более ста тысяч человек, многие из них сообщили о случившемся одновременно. По всей стране царил хаос, люди повсюду звонили в службы спасения. На самом деле, возможно, это место сейчас было самым спокойным и тихим в стране.

— Что за зрители?

У Джин все еще не понимал ситуации и спросил это усталым голосом. Хотя они никогда не встречались лично, он был знаком с Ким Хак Чхоном и О Ён Хи, поэтому У Джин непринужденно поприветствовал их, прежде чем задать еще один вопрос.

— Если подумать, что привело вас сюда?

Он подумал, что, возможно, они пришли навестить кого-то в этом здании, но заглянули и к нему. Однако при ближайшем рассмотрении съемочная группа и общая атмосфера показались У Джину очень знакомыми.

— Вы направляетесь куда-то на передачу?

— Да, мы сейчас снимаем "Штурм"! Открывай дверь".

— Понятно. Удачи вам с вашим...

Внезапно У Джин перестал опираться на стену и выпрямился, снова осматривая окрестности. Только тогда он заметил логотип DSTV на камере и быстро вспомнил сегодняшнюю дату.

У Джин прекрасно понимал, что за передача "Штурм"! Открывай дверь". Он совсем забыл об этом, так как был занят Ли Ё Рин, но если бы не она, У Джин с нетерпением ждал бы начала сегодняшней передачи.

— Ну, эмм... Человек, которого вы сегодня снимаете...

У Джин медленно, с неуверенностью указал на себя, и Ким Хак Чхон смог лишь извиняюще улыбнуться и кивнуть.

— Тогда, должно быть, эта камера снимает меня прямо сейчас...

— Так и есть, — подтвердил Ким Хак Чхон.

У Джин быстро осмотрел свое состояние, начиная с раненой руки. Он также проверил свою одежду и босые ноги. После этого У Джин снова уставился в камеру и спокойно развернулся. Затем он быстрыми и торопливыми движениями вбежал в свою квартиру, что резко отличалось от того, как он ворчал и жаловался на голод несколько минут назад.

Примечание:

119 - служба скорой и неотложной помощи, а 112 - полиция

<http://tl.rulate.ru/book/60946/3185115>